

Женское ожерелье in situ. 2-й Звягинский могильник, 2024 г.

Византийские бусы и древнерусские орнаменты: находки в правобережье Оки рассказали о контактах летописной муромы

При раскопках муромского могильника в правобережье Оки специалисты Института археологии РАН и Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника [обнаружили](#) находки, свидетельствующие о тесном культурном взаимодействии муромы и славян в X–XI веках. Это первые доказательства контактов правобережной муромы со славянским населением: в отличие от Левобережного Поочья, где древнерусские памятники XI века хорошо известны и связи между славянским и финским населением подтверждены многочисленными исследованиями, на правом берегу Оки древнерусские поселения этого времени до сих пор не обнаружены.

«Территория расселения летописной муромы прочно ассоциируется с округой города Муром в левобережье Оки, где еще в середине XIX века были открыты первые муромские некрополи. Но как и до какого времени мурома жила на правом берегу Оки, мы знаем намного меньше. Раскопки на 2-м Звягинском могильнике впервые показали, что правобережная мурома жила здесь вплоть до середины XI века. Исследование некрополя приближает нас к пониманию судьбы муромы, обитавшей на правом берегу Оки и исчезнувшей в XI веке – в те времена, когда славяне еще не пришли в эти места. Дальнейшие работы на некрополе помогут выяснить, как и почему исчезло одно из финских племен, было ли это вызвано ассимиляцией муромы древнерусским населением или какими-то иными процессами», – сказала руководитель Волжской экспедиции Института археологии РАН [Ольга Зеленцова](#).

Раскопки могильника. 2024 г.

Некрополь, на котором работала совместная экспедиция Института археологии РАН и Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, находится на правом берегу Оки, недалеко от небольшой речки Тужа, в окружении лиственных лесов. В 70-90 годах в этих местах археологи исследовали Звягинский (Чулковский) муромский могильник VIII–X веков, где были раскопано 94 погребения, среди которых были обнаружены захоронения с конями, характерных для муромских могильников.

Памятник, получивший название 2-й Звягинский могильник, был открыт осенью 2022 года, когда в Нижегородский музей поступили сведения о грабительских раскопках. Летом 2023 года были проведены первые [исследования](#). Археологи датировали могильник первой четвертью X века и собрали обширный материал, который позволит больше узнать о муроме, проживавшей на правом берегу Оки, ее традициях, погребальной обрядности и материальной культуре.

Раскоп, вид сверху. 2024 г.

В 2024 году археологи изучили 17 погребений. Девять из них были ограблены черными копателями, и научная информация, которую можно было бы извлечь из раскопок этих погребений, теперь полностью утрачена. Археологи смогли зафиксировать лишь следы погребальных конструкций: на дне захоронений были найдены заглубленные по периметру канавки, крестообразно пересекающиеся в углах. Вероятно, при погребении тела укладывали в деревянную конструкцию по типу сруба из тонких слег и покрывали берестой. Следы таких конструкций зафиксированы в 11 могильных ямах. Впервые эта особенность погребального обряда муромы была обнаружена при исследовании могильника в 2023 году.

Слева: топор, воткнутый в дно мужского погребения. Справа: дирхем и фрагмент кресала из мужского погребения. 2024 г.

Нетронутые грабителями захоронения дали интересный материал для изучения культуры и погребальных традиций правобережной муромы. Из 8 погребений в двух были похоронены женщины, в четырех – дети, одно оказалось парным и одно – мужским.

Предметы, обнаруженные в могиле мужчины, схожи с теми, что были найдены год назад в мужских погребениях начала X века: наконечник стрелы, нож, кресало, оселок, дирхем, поясной набор с железными накладками и бронзовой пряжкой, из украшений – два узких массивных бронзовых браслета. Справа от погребенного в области тазовых костей в дно могильной ямы был воткнут топор.

Слева: византийская бусина из женского погребения. Справа: ожерелье в женском погребении in situ. 2024 г.

Исключительный интерес представляет женское погребение, в котором археологи нашли ожерелье из красно-коричневых призматических и темно-синих ягодовидных бус. Темно-синие ягодовидные бусы византийского происхождения получили широкое распространение на Руси в XI веке. Вместе с красно-коричневыми бусами они показывают, что погребение было совершено не ранее XI века. Ягодовидные бусы перемежались шестью привесками из тончайшей серебряной фольги, имитирующими арабские дирхемы. Из такой же фольги были изготовлены височные кольца в виде лунниц, которые лежали в погребении в области черепа вместе с бронзовыми колечками. В области груди погребенной найдены две перстневидные привески, на руках – пластинчатые браслеты, бронзовые и серебряные перстни. В ногах погребенной обнаружено шиферное пряслице: такие пряслица изготавливали из розового и красного пиррофиллитового сланца возле города Овруч под Киевом. Эти пряслица были распространены по всей территории Древней Руси только в домонгольский период.

Слева: денарии в детском погребении in situ. Справа: разбор детского погребения. 2024 г.

Еще более неожиданными оказались находки в детском погребении, которое находилось вплотную к женскому захоронению и явно было с ним связано. В небольшой могильной яме овальной формы сохранилось только несколько молочных

зубов, по котором удалось установить возраст младенца: от 6 месяцев до года. В погребения археологи нашли следы круглой застежки из оловянистого сплава, связанные вместе четыре крестопорезных бубенчика и три западноевропейских денария, которые, вероятно, были частью ожерелья вместе с расчищенной рядом с ними низкой бисера.

Один из денариев был отчеканен на территории Священной Римской империи (Бавария, Регенсбург) при короле Генрихе III в 1039–1042 годах, что позволяет датировать это захоронение серединой XI века.

*«Планиграфическое расположение этих двух погребений говорит о том, что между их захоронением прошел короткий промежуток времени и они оба могли быть совершены на ранее середины одиннадцатого столетия. Таким образом, эта находка позволяет говорить о присутствии муромы на территории Нижегородского Поочья в середине XI века и ее активном участии в международной торговле», – пояснил заместитель начальника Волжской экспедиции **Сергей Милованов.***

Слева: лепной горшок из женского погребения. Справа: гончарный сосуд с высоким цилиндрическим горлом. 2024 г.

Главным открытием работ этого года стали два глиняных сосуда. В одном из разграбленных погребений археологи обнаружили гончарный сосуд с высоким цилиндрическим горлом. Такие сосуды были распространены в XI веке на Северо-Западе Руси. Но находкой, которую можно назвать сенсационной, стал лепной горшок из женского захоронения. Он был вылеплен по муромским традициям, но при этом средневековый мастер воспроизвел форму древнерусского горшка и украсил сосуд волнистым орнаментом, характерным для древнерусской посуды. Обе находки подтверждают наличие прямых контактов между древнерусским населением и муромой, проявившихся в том числе и в местном гончарном производстве.

«Найденные в погребениях предметы импорта: бусы, шиферные пряслица, монеты, а также сосуды новых для этой культуры форм – все это говорит о том, что в X–XI веках в правобережье Оки протекали процессы, схожие с теми, что фиксируются на левом берегу. Ока была транснациональной магистралью и широкой контактной зоной, она способствовала изменениям в муромском обществе, которые, в свою очередь, отражались в трансформации традиционной материальной культуры. Из-за того, что большинство погребений ограблено, более определенные выводы делать затруднительно. Но те немногие захоронения, которые не были разграблены, демонстрируют высокий научный потенциал археологического памятника, в том числе и для решения проблемы исчезновения летописной муромы в начале II тысячелетия с

*исторической карты Восточной Европы», – подвела итог **Ольга Зеленцова.***

Витой браслет из женского погребения. 2024 г.